

священник из Поволжья Георгий Степанович Байер [4].

Что касается дела РОВС в Ахпунском лагере, также расположенного на территории Кузбасса, нам известны имена только двух казненных священников: Измаила Сверчкова и Дмитрия Левкоева.

На Архиерейском Соборе РПЦ 20 августа 2000 года были причислены к лику святых пять казненных по делу архиепископа Павлина Крошечкина священнослужителей: архиепископ Павлин Крошечкин, епископ Аркадий Ершов, священник Никандр Чернелевский, священник Анатолий Левицкий, псаломщик Киприан Анников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив УФСБ России по Кемеровской области, д. № П-12421, т.1.
2. Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929-1956 – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2009. – 430 с.
3. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника. / Сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. URL <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrVT.htm> (дата обращения 10.09.2012)
4. Малышкина Т. «Дело» Крошечкина // Золотые купола / Приложение к газете «Кузбасс» 2006. 31 мая, (№96).
5. Милостивый Владыка. Архиепископ Павлин (Крошечкин) / Их страданиями очистится Русь Жизнеописание новомучеников и исповедников Российских. М. 1996, с.232. См. в интернете: URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/stradaniya/Main.htm>
6. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. – Кемерово: Скиф. 2011. – 408 с.

Автор статьи

Правда
Вера Леонидовна,
Канд. истор. наук, доц.,
каф.отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ.
Email: veralavrina@yandex.ru

УДК 94(47)”19

Д.С. Орлов

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА: ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ РАЗВИТИЯ

После смещения Н.С. Хрущёва, принятые в 1963-1964 гг. решения стали реализовываться новым политическим руководством страны во главе с Л.И. Брежневым, а многие предшествующие им нововведения политико-идеологического плана, в первую очередь в системе партийно-государственного руководства сельским хозяйством были отменены. Начавшееся в период нахождения у власти Н.С. Хрущёва преобразование колхозов в совхозы, в рамках которого реализовывались доктринальные убеждения о преимуществах крупных хозяйственных структур над мелкими, признавалось целесообразной мерой и было продолжено, хотя его масштабы оказались не таким значительными, как прежде. В Кемеровской области во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. совхозизация деревни шла медленнее, чем в предшествующие годы и по темпам отставала от показателей Западной Сибири. За рассматриваемое двадцатилетие колхозный сектор области уменьшился 8 %, в то же время число совхозов увеличилось на 85 предприятий или 72

%. В Западной Сибири уменьшение числа кооперативных хозяйств составило 30 %, а государственный сектор вырос на 80 % (с 844 до 1512 хозяйств) [1]. Основная масса совхозов в Кузбассе была создана путем разукрупнения уже имеющихся предприятий и строительства новых птицефабрик, свинокомплексов и др.

В 1960-е–1980-е гг. организационно-производственным фундаментом аграрного строя страны стали крупные государственные сельхозпредприятия, в которые были превращены и колхозы, фактически мало чем отличавшиеся от совхозов. Наиболее показательными свидетельствами превращения коллективных хозяйств в совхозы стали введение гарантированной оплаты труда колхозников и распространение на них государственной системы пенсионного обеспечения. Существующие в Кемеровской области и стране к середине 1980-х гг. различия между сельхозартелями и государственными предприятиями были неприципиальными. Хозяйственная практика в советской действительности привела к сглаживанию

различий между двумя этими формами собственности. Колхозы приблизились к государственным сельскохозяйственным предприятиям по степени вовлечённости в товарно-денежные отношения, обращения с частным хозяйством и по характеру мотивации управления. Совхозы приблизились к сельхозартелям по степени их финансовой независимости.

Установление твёрдого плана производства на пятилетку и закупок сельскохозяйственной продукции, а также расширение производственной самостоятельности сельхозпредприятий в годы восьмой пятилетки стали эффективными мерами. Благодаря некоторой либерализации отношений государства и непосредственных сельхозпроизводителей, среднегодовые темпы роста производства сельхозпродукции во второй половине 60-х гг. значительно выросли по сравнению с предшествующим периодом и стали одними из самых значительных не только в рассматриваемый исторический период, но и за всю историю советского государства, составив при этом 4,2 % по стране и 3,9 % по Сибири [2; с. 150-151]. Успешность реализации решений мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС поставила перед государственными органами на повестку дня вопрос о предоставлении совхозам и колхозам большей финансовой и производственной самостоятельности. Абсолютизация планирования как главного механизма регулирования развития аграрного сектора и нежелание правящей элиты пойти по пути, пусть даже консервативной, либерализации советской экономики, привели в 70-е гг. к преобладанию директивных методов управления сельским хозяйством и усилению администрирования, а в начале 80-х гг. к кризисному состоянию аграрной экономики и уменьшению производства, обострению продовольственной проблемы. Партийные органы выступили политическим гарантом соблюдения доктринальных ограничений. Разбалансировка хозяйственного механизма в начале 80-х гг. XX в. стала одной из предпосылок кризиса. Попытка соединить планово-директивное управление отраслью с частичной самостоятельностью предприятий аграрного сектора не смогла существенно изменить действующий хозяйственный механизм в сельском хозяйстве. Объективные возможности рациональной экономической политики, ориентированной на повышение эффективности советской экономики путем совершенствования централизованного планового управления, были исчерпаны.

Практическое осуществление решений по сельскому хозяйству, принятых в рамках реализации установок мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС, стало предпосылкой укрепления экономики колхозов и совхозов, многие из которых стали высокорентабельными сельхозпредприятиями. Финансовые вложения, реструктуризация задолженностей и повышение закупочных цен способствовали увеличению прибыльности колхозов и

совхозов. В Кемеровской области инвестиции в аграрный сектор выросли с 688 млн руб. в 1971-1975 гг. до 1,3 млрд руб. в 1981-1985 гг. [3].

Действенными мерами явились перевод совхозов на хозрасчёт, введение отраслевой системы организации труда. Аграрная политика учитывала такие современные тенденции его объективного развития, как возрастание концентрации капитала, интегрирование отраслей в единый агропромышленный комплекс, интенсивный способ сельхозпроизводства. Правда, политика интенсификации определялась как комплекс мер по химизации, механизации и мелиорации сельского хозяйства и не принимала во внимание такие важные факторы, как соблюдение экологического равновесия, использование биотехнологий и др.

Однако позитивный потенциал аграрной политики, проводившейся во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., был ограничен факторами, связанными со спецификой функционировавшей в Советском Союзе системы аграрно-экономических отношений. Важнейшим из них по-прежнему являлась низкая мотивация работников сельхозпредприятий в высокопроизводительном труде в общественном секторе. Уровень зарплаты колхозников и совхозных рабочих существенно увеличился, улучшались условия их труда. Объёмы заработка в колхозах и совхозах не были связаны с конечными результатами деятельности. Во многом из-за этого не было ожидаемой отдачи от средств, вложенных в аграрный сектор в рамках реализации планов по интенсификации сельского хозяйства. Тракторы, комбайны, строительные материалы, удобрения, мелиорированные земли использовались неэффективно, нерационально.

Попытки повысить заинтересованность тружеников села в развитии колхозно-совхозного хозяйства с помощью введения хозрасчётных отношений, отраслевой структуры организации сельхозпроизводства, совершенствования системы планирования, повышения цен на сельскохозяйственную продукцию дали заметный экономический эффект, который, однако, оказался кратковременным. Материальные стимулы к труду с точки зрения господствующей идеологии не могли быть главным двигателем прогресса, поэтому, добившись в сельском хозяйстве определённых успехов, верховная власть вновь снизила к ним внимание. С конца 1960-х гг. усиливаются административно-командные начала в управлении колхозами и совхозами, сужается их производственная самостоятельность. Действующая система налогообложения была инструментом изъятия почти всех свободных оборотных средств сельхозпредприятий, лишая тем самым наиболее рентабельные из них заинтересованности в выполнении планов и получении высоких доходов. Ситуация усугублялась усиливающимся диспаритетом цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Быстры-

ми темпами росла себестоимость производимой продукции растениеводства и животноводства. Наиболее крупные списания задолженностей были произведены в области в 1975 и 1978 гг. Так, в 1975 г. в Кемеровской области была списана задолженность государственных предприятий по краткосрочным ссудам на 38 млн руб. и по долгосрочным на 10,4 млн руб., кроме того были отсрочены платежи по долгосрочным кредитам до 1977 г. на 6,3 млн руб. [4]. Не смотря на это, объем денежной задолженности сельхозпредприятий перед Госбанком значительно увеличился и достиг в начале 1980-х гг. 640 млн руб.

Среднегодовой прирост валовой продукции, снижавшийся на протяжении 70-х гг. в 1981-1982 гг. стал отрицательным (-0,6 %) [5; с. 169]. В силу данных обстоятельств в середине 1970-х гг. уровень прибыльности хозяйств Кузбасса существенно снизился, количество убыточных сельхозпредприятий увеличилось, уменьшилось количество производимой ими продукции растениеводства и животноводства. В 1976-1980 гг. предприятия аграрного сектора Кемеровской области недопоставили государству 824 тыс. т зерна, 87 тыс. т овощей, 44 тыс. т мяса, 105 тыс. т молока [6]. Ситуация в сельском хозяйстве Кузбасса в начале 1980-х гг. стала кризисной.

Обострение продовольственной проблемы в начале 80-х гг. XX в. заставило государственную власть пересмотреть экономические отношения с предприятиями аграрного сектора. По решениям, принятым в рамках Продовольственной программы СССР 1982 г. с хозяйств Кемеровской области списана задолженность в сумме 35 млн руб., пролонгированы долгосрочные и краткосрочные ссуды на 64 млн руб. [7; с. 177-178]. Повышение закупочных цен дало ощутимый экономический эффект. В 1983 г. колхозы и совхозы области впервые за 1971-1982 гг. получили прибыль 147 млн руб. [8]. Удельный вес убыточных колхозов и совхозов, составлявший в начале 1980-х гг. более 50 %, снизился к 1985 г. до 13 % по колхозам и 23 % по совхозам [9; с. 448, 459]. Среднегодовой прирост валовой продукции в Кемеровской области в 1981-1985 гг. вырос до 9 %. Прирост среднегодового производства продукции животноводства в одиннадцатой пятилетке составил 72 млн руб., растениеводства 7 млн руб. [9; с. 6]. Ситуация в сельском хозяйстве Кузбасса с 1983 г. начала стабилизироваться.

В рассматриваемый период значительно выросли поставки техники, удобрений и оборудования для предприятий сельского хозяйства. Количество тракторов всех марок увеличилось с 10,2 до 16,3 тыс., комбайнов – с 4,4 до 6,1 тыс. штук [10; с. 46], [11; с. 40]. Однако, несовершенство организации технического обслуживания машин и снабжения хозяйств запасными частями, устаревшие формы и методы технического обслуживания машинно-тракторного парка колхозов и совхозов

предприятиями системы «Союзсельхозтехника» становились причиной низкой эффективности применения машин и механизмов в аграрном производстве. Обслуживающие предприятия («Сельхозтехника», «Сельхозхимия», «Сельхозэнерго») вкладывали полученные от сельхозпредприятий средства не в совершенствование обслуживания колхозов и совхозов, а в укрепление собственной базы. Организации аграрного сервиса становились перевалочными пунктами материальных ресурсов (запчастей, удобрений, оборудования) и монополистически распоряжались ими в районном масштабе. Они диктовали сельхозартелям и совхозам свои условия, благодаря чему получали высокие прибыли без учета качества поставленной техники, произведенного ремонта и других оказанных услуг. Около трети объемов грузоперевозок и ремонтных работ в Кемеровской области «Сельхозтехника» выполняла для несельскохозяйственных организаций [12; с. 73-74]. Органам власти и управления не удалось административным путём увязать между собой интересы колхозов и совхозов, с одной стороны, и предприятий аграрного сервиса, с другой. Первые стремились экономить на производственно-техническом обслуживании и получать качественные товары и услуги. Сервисные предприятия ориентировались на извлечение максимальной прибыли.

Проводившаяся политика расширения масштабов специализации и межхозяйственных кооперативных отношений, рассматривавшаяся во второй половине 1970-х гг. как главное средство преодоления застойных явлений в аграрной экономике, имела неоднозначные и противоречивые последствия. Птицеводческие хозяйства Кузбасса наращивали производство. В 1966-1980 гг. трест «Кемеровоптицепром» увеличил продажу яиц государству с 39,3 до 645 млн яиц, а прибыль – с 0,5 млн руб. до 30,3 млн руб. Значительные успехи были достигнуты и в развитии свиноводства. Чистогорский свинокомплекс за годы десятой пятилетки окупил своё строительство и в дальнейшем работал рентабельно [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]. В то же время мясомолочные предприятия региона в основной своей массе оставались малорентабельными или убыточными. В целом, специализация и межхозяйственная кооперация к ожидаемым результатам не привели. Внедряя эти принципы организации производства, государственные органы основывались на уверенности в преимуществе крупных хозяйств индустриального типа, и поэтому их реализация, в основном, осуществлялась административно-бюрократическими методами, особенно во второй половине 1970-х гг., после принятия соответствующего партийного решения. Рост числа колхозно-совхозных слияний вел к дальнейшему огосударствлению советского сельского хозяйства.

В условиях падения темпов аграрного развития в десятой и начале одиннадцатой пятилетки

расширилось внедрение в хозяйственную практику компенсационных механизмов. Одной из специфических форм кооперативных отношений было шефство промышленных предприятий над колхозами и совхозами, которое имело принудительный характер и было призвано восполнять нехватку у сельхозпредприятий трудовых и технических резервов. Объемы шефской помощи в Кемеровской области по мере усиления кризисных тенденций в аграрном секторе возрастали и в десятой пятилетке достигли исторического максимума – 50-60 млн руб. или 4-6 % от суммы капиталовложений в сельское хозяйство [22; 23; 24]. В одиннадцатой пятилетке объемы шефской помощи снизились. Причинами проблем с организацией шефской помощи был её административно-принудительный характер, из чего следовала неоперативность в решении большинства вопросов, невнимательное отношение руководителей ряда промышленных предприятий и организаций к своим подопечным, незаинтересованность сторон, формализм в ее осуществлении.

Другим механизмом, призванным смягчить продовольственный вопрос и падение объемов производства в колхозах и совхозах области, стало развитие подсобных хозяйств промышленных предприятий и организаций. В рассматриваемый исторический период в промышленной Кемеровской области, покрывавшей собственное потребление внутренним производством на 75 %, удельный вес сельхозпродукции, произведённой почти 500 подсобными предприятиями, был выше, чем в других регионах Западной Сибири и составлял соответственно 8 % мяса, 6 % молочной продукции, 28 % овощей и 20 % картофеля [26]. Сельхозпродукция, произведенная в подсобных хозяйствах, шла в основной своей массе на снабжение фабричных и заводских столовых. Однако себестоимость таких продуктов была в 2-3 раза выше, чем в сельхозартелях и совхозах Кузбасса. Оба этих компенсаторных механизма проводились в условиях нарастания застойных явлений в аграрном секторе во второй половине 1970-х гг. и кризиса начала 1980-х гг. путем административного нажима, без учета их экономической обоснованности.

Подводя итоги функционирования аграрного сектора и производства продуктов питания в рассматриваемый исторический период, необходимо отметить неравномерность развития сельскохозяйственных отраслей и опережающий рост объемов государственных закупок. В Кемеровской области значительный рост закупок произошел в отраслях, ориентированных на внутрирегиональное потребление: овощеводстве, производстве мяса и яиц. Так, среднегодовое производство

овощей в одиннадцатой пятилетке по сравнению с восьмой выросло на 49 % (с 132,8 до 197 тыс. тонн). В то же время удельный вес госзакупок в относительных цифрах увеличился с 26 до 56 %, а в абсолютных – с 35 до 111 тыс. т. В 1981-1985 гг. среднегодовое производство мяса по отношению к 1966-1970 гг. увеличилось на 41 % и достигло 136,4 тыс. т, при росте закупок на 46 %. Самый значительный прирост производства имел место в птицеводстве региона. Рост производства яиц к концу рассматриваемого периода составил 292 % (с 324 до 947 млн шт.), закупки увеличились почти в 5 раз. Удельный вес закупок возрос с 46 до 75 %. Иной была ситуация в молочном животноводстве, зерноводстве, производстве картофеля и шерсти. Среднегодовое производство зерновых культур в девятой пятилетке по сравнению с восьмой уменьшилось на 73 тыс. т, закупки сократились на 109 тыс. т или на треть. В картофелеводстве, несмотря на увеличение среднегодовых объемов закупок со 111 до 224 тыс. т, среднегодовое производство уменьшилось на 13 % (с 1001 до 873 тыс. т). Прирост производства молока за двадцатилетие составил 5 % (с 767 до 802 тыс. т), закупки выросли на треть – с 393 до 525 тыс. т, их удельный вес увеличился с 51 до 65 % от произведенного объема. Среднегодовое производство шерсти сократилось на четверть, а ее закупки – на 45 % [10; с. 52-53, 56-57], [11; с. 44-45, 50-51].

Кризисное развитие сельского хозяйства в стране и регионе в начале 60-х гг. XX в., причиной которого стали административно-командный диктат в отношении деревни и непоследовательная аграрная политика предыдущего руководства страны, стимулировало новую верховную власть к принятию прагматичных и меркантильных решений, предусматривавших использование в качестве стимула к труду материальную заинтересованность. Но по мере достижения хозяйственных успехов, в руководстве отраслью усилилась доктринальная составляющая, и главным фактором роста аграрного производства стало считаться повышение социалистической сознательности в труде колхозников и рабочих совхозов. В практической плоскости реализация данных принципов стала причиной усиления командно-бюрократического диктата, который, в свою очередь, обусловил снижение производственных показателей и привел к кризисной ситуации в начале 1980-х гг. Выход из нее был осуществлен с помощью механизмов, предложенных еще мартовским пленумом ЦК КПСС 1965 г.: повышения закупочных цен, списания долгов колхозов и совхозов, смягчения налогового бремени и ряда других мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов, Д.С. Эволюция структуры аграрного сектора Западной Сибири во второй половине 1960-х –

- первой половине 1980-х годов / Д.С. Орлов // Омский научный вестник. Серия «Общество, история, современность». - №2. - 2013. - С. 46-49.
2. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири (1960-1980-е гг.). - Новосибирск, 1991.
 3. ГАКО (Государственный архив Кемеровской области) Ф.П. – 75. Оп. 42. Д. 12. Л. 57.
 4. ГАКО Ф.П. – 75. Оп. 28. Д. 2. Л. 31.
 5. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / В.А. Ильных [и др.]. - Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2012.
 6. ГАКО Ф.П. – 75. Оп. 39. Д. 13. Л. 13.
 7. Аграрный сектор индустриального Кузбасса в архивных документах (1965-1985 гг.). Сборник документов / сост. и науч. ред. Д.С. Орлов. - Бийск, 2011.
 8. ГАКО Ф.П. – 75. Оп. 51. Д. 15. Л. 8.
 9. Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. - М., 1988.
 10. Кемеровская область в цифрах (1965-1975 гг.). - Кемерово, 1977.
 11. Кемеровская область в цифрах (1975-1985 гг.). - Кемерово, 1987.
 12. Орлов, Д.С. Аграрный сектор Кемеровской области во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», Ин-т истории СО РАН, 2013.
 13. ГАКО Ф.Р. – 392. Оп. 1. Д. 41. ЛЛ. 100-115.
 14. ГАКО Ф.Р. – 392. Оп. 1. Д. 54. ЛЛ. 1-82.
 15. ГАКО Ф.Р. – 392. Оп. 1. Д. 64. ЛЛ. 85-100
 17. ГАКО Ф.Р. – 392. Оп. 1. Д. 74. ЛЛ. 160-190.
 18. ГАКО Ф.Р. – 392. Оп. 1. Д. 82. ЛЛ. 80-100.
 19. ГАКО Ф.Р. – 392. Оп. 1. Д. 95. ЛЛ. 119-130.
 20. ГАКО Ф.Р. – 392. Оп. 1. Д. 113. ЛЛ. 50-80.
 21. ГАКО Ф.Р. – 392. Оп. 1. Д. 150. ЛЛ. 1-30, 130-150.
 22. ГАКО Ф.П. - 75. Оп. 29. Д.158. Л. 29.
 23. ГАКО Ф.П. - 75. Оп. 32. Д.156. Л. 1.
 24. ГАКО Ф.П. - 75. Оп. 35. Д.183. Л. 1.
 25. ГАКО Ф.П. - 75. Оп. 42. Д.12. Л. 57.
 26. Орлов, Д.С. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений Западной Сибири во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов / Д.С. Орлов // Гуманитарные науки в Сибири. СО РАН. - №2. - 2012. - С. 96-98.

Автор статьи

Орлов
Дмитрий Сергеевич
канд. истор. наук, доцент,
зав. каф. всеобщей истории и права
(Алтайской государственной академии образования им. В.М. Шукшина
Email: orlovd2010@mail.ru